

«ЗОЙКИНА КВАРТИРА» НА БРОДВЕЕ

Сов. Культура, — 199
Гуллон, — с. 13

Когда на сцене бродвейского театра «Круг в квадрате» американские актеры, именующие друг друга «Зоя Денисоффна», «Маньяк» и «Павел Фьедорофитч», заводят оживленный разговор о том, как уберечь занимаемую жилплощадь от посягательств домкома, это поначалу вызывает довольно странное чувство. Наверное, нечто подобное должен ощутить американец, если его «попотчевать» в Москве кинобоевиком из западной жизни, отснятым на пленке Шосткинского комбината.

Однако затем на сцене появляется тщедушный вертлявый человечек в каких-то невообразимых лохмотьях, и все внезапно преображается. С первого же своего выхода популярный актер Бронсон Пинчот заставляет забыть о том, что его трагикомический герой — Александр Тарасович Аметистов — изъясняется не на русском, а на английском языке. Его стрекочущая скороговорка, пересыпаемая бесчисленными «пардон, пардон», создает яростное впечатление смеси французского с нижегородским и придает комедийную живость истории, которая без него могла бы показаться затянутой и довольно банальной. Впрочем, и в этом случае она привлекла бы внимание американских зрителей и критиков: «Зойкина квартира» в постановке режиссера московского Малого театра Бориса Морозова стала по существу первым знакомством бродвейских театралов с драматургией Михаила Афанасьевича Булгакова.

Знакомством этим завсегдатаи «главной театральной улицы США» обязаны расцвету «народной дипломатии» последних лет. Не остается в стороне и театр. В прошлом году один из основателей и бессменный художественный руководитель «Круга в квадрате», известный режиссер Теодор Манн, поставил в Малом театре «Ночь игуаны» Теннесси Уильямса. В нынешнем сезоне настало время для ответного визита.

И все же, почему именно Булгаков и «Зойкина квартира»? Конечно, отвечает Т. Манн на этот вопрос, мы могли бы поставить произведения Чехова или Гоголя. Но они и без того нередкие гости в американском театре. А Булгаков — великое имя русской литературы XX века — здесь практически неизвестен. Вот мы и воспользовались приездом советского режиссера, чтобы его представить.

Есть и еще одна причина, обусловившая выбор пьесы. Всем участвовавшим в работе над постановкой она представляется весьма актуальной. Б. Морозов в интервью «Нью-Йорк таймс» определил суть трагифарса Булгакова как попытку обрести счастье в хаотическом мире, весьма напоминающем нынешний. «Пьеса была написана после революции, и мы ставим ее теперь тоже после революции, — поддержала режиссера исполнительница главной роли Линда Торсон. — Все очень запутано, никто не знает точно, что делать». Тема борьбы человеческой личности с бюрократией одинаково близка и понятна и русским, и американцам, высказал свое суждение Т. Манн.

Разумеется, создатели «Зойкиной квартиры» на Бродвее рисковали. Хотя «Круг в квадрате» относится к числу некоммерческих театров, получая ежегодно около 1 миллиона долларов в виде частных пожертвований и правительственных субсидий, львиную долю своего пятимиллионного бюджета он должен покрывать за счет продажи билетов. Как ни парадоксально, это только укрепило намерение театра обратиться к производству не известного в США широкой публике автора. Мы считаем, что ходить избитыми путями не имеет смысла, го-

ворит Т. Манн. Зрителя надо удивлять — в этом залог успеха.

Оправдывается ли этот расчет, покажет будущее. Первые рецензии выдержаны в довольно прохладном тоне, а «Нью-Йорк таймс» в одной из своих статей даже написала, что язвительная сатира Булгакова в этой постановке настолько выхолощена, что «подобная «Зойкина квартира» могла бы скорее вызвать у Сталина усмешку, нежели желание ее запретить». Некоторые критики считают, что советскому режиссеру, не говорящему к тому же по-английски, за непривычно короткий срок работы над спектаклем не удалось найти общий язык с актерами.

Несомненно, формировать творческий ансамбль на американской сцене сложнее, чем на советской. Как и другие театры, «Круг в квадрате» не имеет постоянной труппы и набирает новый состав для каждой постановки. На репетиции традиционно уходит всего четыре недели. Тем не менее занятые в спектакле актеры в один голос утверждают, что работало им с Морозовым хорошо, а языковой барьер порой даже помогал найти нужный режиссеру психологический и пластический образ.

Подобная оценка особенно весома в устах профессионалов, среди которых вместе с Пинчотом и Торсон выделялся Роберт Люпоун в роли ошеломленного революцией аристократа, скрывающего растерянность за внешней надменностью и напевающего (по-русски) за ролями в квартире-борделе романс на стихи Анненского.

Хочется верить, что имя Булгакова завоеует свое место на театральных подмостках Америки. Однако даже если надеждам этим не суждено сбыться, уже сейчас ясно, что сотрудничество между советским и американским театрами будет продолжено. Т. Манн приглашен в Москву для работы над новым спектаклем. Летом этого года 25 студентов из студии Малого театра во главе со своим наставником Ю. Соломиным приедут в Нью-Йорк. Следующим летом столько же студентов из школы «Круга в квадрате» отправятся в ответный вояж.

«Мы считаем, — говорит Т. Манн, — что можем почерпнуть для себя много полезного в советской культуре, советском театре. Весь метод преподавания сценического искусства в США основан на системе Станиславского, но мы очень мало знаем о ней из первых рук. Сотрудничая с советскими артистами, мы получаем уникальный опыт».

Наверняка полезным окажется подобное взаимодействие и для москвичей. «Круг в квадрате» имеет в США высокую репутацию.

Особенно широко театр известен как «дом Юджина О'Нила». Пьесы этого знаменитого драматурга, поспешно зачисленные после его смерти здешней критикой в разряд «устаревших», по существу получили на сцене «Круга в квадрате» второе рождение.

Ставилась в театре Манна и русская театральная классика, в частности «Ревизор», «Дядя Ваня». В этом сезоне намечен показ «Трех сестер» с замечательной актрисой Ванессой Редгрейв. Кстати говоря, на сцене «Круга в квадрате» выступали — а порой и «загорались» — многие «звезды» американского театра и кино. Среди тех, чьи фотографии украшают сейчас театральное фойе, — Морин Стайплтон и Айрин Папас, Джордж Скотт и Дасти Хоффман, Ричард Чамберлен и Джеймс Эрл Джоунс, Филип Боско и другие.

Андрей ШИТОВ.
(Корр. ТАСС).